

Идея этнологии в контексте современных когнитивных исследований

В.А.Бажанов, Т.В. Бажанова, Ульяновский университет

vbazhanov@yandex.ru, tata_bazh@mail.ru

1. Этноматематика, исследующая корреляцию особенностей математической деятельности и конкретной культуры, развивается с конца 1970-х годов. В последние годы заметный прогресс когнитивной психологии и нейронауки обнажает более общую проблему -- проблему анализа взаимодействия и взаимовлияния особенностей дискурса, понимаемого как последовательное рассуждение, и определенной культуры. В отличие от математики в логике идея плюрализма формальных систем утвердилась давно. Остается сделать еще один шаг: признать правдоподобность распространения этой идеи на область неформальных рассуждений (дискурса) и ввести понятие **ЭТНОЛОГИКИ** как логического (историко-логического), а не этнографического концепта.

2. В когнитивных исследованиях показывается, что у представителей западной культуры доминирует выраженный *аналитический* дискурс [1], который означает, что вещи ими воспринимаются как автономные объекты, причем внимание направлено на их свойства; они склонны упорядочивать вещи посредством известных законов формальной логики, имея в виду экстенциональные отношения (вещи А и В суть С); противоречие для них чаще вызов разуму, свидетельство наличия недостатков дискурса; при встрече с противоречием руководящим принципом выступает принцип «(не)противоречия»; с лингвистической точки зрения мир как бы разбивается на дискретные единицы. Этот дискурс восходит к античности с ее космоцентризмом, нацеленном на поиск в мире скрытого под наслоениями хаотически разбросанных вещей некоего порядка. Под логическим углом зрения он предполагает опору на отношение рода и вида, деконтекстуализацию события. Этот дискурс сформировался в условиях древнегреческой демократии с ее традициями поиска истины в полемике, стремлением посредством познания контролировать и себя, и окружающую природу, воспитывать человека как индивидуальность (социальный номинализм). В лоне западного христианства возобладала линия, согласно которой истина не может быть «посередине», выбор в пользу одной стороны из альтернативы неизбежен: отступление от христианских канонов часто трактовалось как «ересь».

3. У представителей восточной культуры (за исключением, возможно, исламского мира) доминирует *холистический* или, как принято называть в нейропсихологической литературе, *диалектический* дискурс. Он предполагает, что вещи воспринимаются в контексте подвижного, постоянно меняющегося мира как целостность, «ситуативно» в том смысле, что классы вещей упорядочиваются с опорой на меререологическое отношение «часть - целое» (вещь А есть часть вещи В), на представление о «всеобщей связи явлений»; формально-логические законы не трактуются как принудительные, жесткие нормативы; отдельные вещи воспринимаются в контексте тех систем, куда они входят в качестве элементов; договоры рассматриваются не как незыблемые предписания, а как соответствующие или не соответствующие текущему положению дел, ситуативно; человек воспитывается как член конкретной группы, сцементированной совместной деятельностью. Противоречие для носителей такого рода культуры – не столько вызов разуму, сколько естественное состояние, которое предполагает разрешение посредством поиска «срединного пути», некоторого действия, которое сохраняет естественную «гармонию».

Неслучайно буддизм показывает большую толерантность по сравнению с христианством по отношению к внешним привнесениям и отступникам некоторых явных или неявных канонов. Представители восточной культуры склонны доверять не логическим канонам, а непосредственному опыту и опыту своего сообщества, поскольку права

отдельного члена этого сообщества производны от прав, помогающих сохранить целостность и гармоничное функционирование (социальный реализм).

Носители западной и восточной культуры различаются и в оценках событий с разной вероятностью. Представителями восточной культуры более вероятные события считали в большей степени надежными, тогда как представители западной культуры были заметно более сдержанными в своих заключениях [2].

Восточное общество представляет собой иерархически организованную целостность и в этом смысле устроено сложнее западного. Древнее восточное общество не знало свободных дискуссий, оно ориентировалось на достижение непосредственного практического результата, и не было склонно к выработке абстрактных теорий. Неслучайно в древнем Китае так и не появилась полноценная геометрическая теория, сопоставимая с геометрией Евклида. Геометрическое рассуждение предполагает дедуктивный тип рассуждений, абстрактность и «умозрительность» которых очевидны. Оно дало толчок становлению теоретического ума. На Востоке абстрактности и умозрительности предпочитали практическую приложимость и непосредственную полезность. На древнем Востоке так и не созрело представление о «законе природы» как отражении объективного положения вещей и динамики движения, хотя восточный практически заостренный ум подарил миру компас, бумагу, порох и т.д.; здесь доминировал поиск коррелятивных, а не причинно-следственных связей.

В восточном обществе организм рассматривался как некоторая гармоническая целостность, а болезнь – как фактор, нарушающий изначальную гармонию. Поэтому методы китайской медицины были нацелены на восстановление этой гармонической целостности, естественного баланса внутренних сил организма. В западной медицине исходили из тезиса, что причиной болезни является патология в функционировании конкретного органа или системы. Это убеждение явилось стартовой точкой возникновения и совершенствования хирургии, которая предполагает, что удаление пораженного органа способно избавить человека от недуга.

4. Думается, что все эти соображения говорят в пользу правомерности введения понятия этнологии и необходимости более глубоких, чем ранее, исследований особенностей дискурсивных практик, принятых в различных культурных образованиях. Впрочем, уже сейчас допустимо утверждение, что принцип относительности, который Н.А. Васильев считал ключевым для своих размышлений в начале XX века, в начале XXI века вовсе не потерял своей актуальности.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №16-03-00117а.

Литература

1. Sfera A., Osorio C. Thinking Pattern East and West // *SOJ Psychology* 2014, 1 (4), pp. 1-2
2. Peng K., Nisbett R. Culture, Dialectics, and Reasoning about Contradiction // *American Psychologist* 1999, 54, pp. 741 – 754